

Библиографические ссылки

1. Миклашевич, П. П. Правовой механизм предварительного конституционного контроля / П. П. Миклашевич // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 4. – С. 122–131.
2. Карпович, Н. А. Правовые позиции Конституционного Суда в системе права Республики Беларусь / Н. А. Карпович // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2015. – № 3. – С. 103–117.
3. Рябцев, Л. М. Некоторые правовые позиции, сформулированные в решениях Конституционного суда Республики Беларусь в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов / Л. М. Рябцев // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 1. – С. 90–94.
4. Чигринов, С. П. Правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь (выступление судьи Конституционного Суда Республики Беларусь Чигринова С. П. на международной конференции «Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования», посвященной 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь, 27-28 июня 2014 г., г. Минск) [Электронный ресурс] / С. П. Чигринов // Официальный сайт Конституц. Суда Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=23385>. – Дата доступа: 09.10.2021.
5. Подгруша, В. В. Некоторые вопросы использования в практике Конституционного Суда Беларуси принципа верховенства права / В. В. Подгруша // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 3. – С. 62–75.

Шахновская Ирина Викторовна **ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО – ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ИЛИ КОНСТАТАЦИЯ ФАКТА?**

УО «Полоцкий государственный университет», заведующий кафедрой государственного управления и конституционного права, кандидат юридических наук, доцент, irochka15012@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы понятия «цифровое государство», проводится сравнительный анализ данного термина с электронным правительством. Приводится авторский подход на признаки цифрового государства, раскрывается их сущность.

Ключевые слова: цифровое государство; признаки; электронное правительство; информационный суверенитет.

Проведенное в 2020 году исследование ООН по индексу готовности Республики Беларусь к электронному правительству (EGDI) показало 40-ю позицию государства. Такой показатель увеличился на 5.8 % по сравнению с 2018 годом. При этом тройку лидеров среди государств по

уровню развития EGDI в 2020 году составили Дания, Южная Корея и Эстония.

В частности, И.Ю. Панкратов под цифровым государством понимает следующую стадию после цифровизации, где осуществлен полный переход услуг в электронный формат и преобразованы в новые структурные формы органы государственного управления [1, с. 41].

Проводя различие между цифровым государством и электронным правительством, М.Б. Понявина отмечает, что электронное государство включает в себя взаимодействие с помощью использования информационных технологий всех государственных органов (исполнительных, законодательных и судебных) в государстве [2, с. 75]. Следовательно, понятие «электронное правительство» по содержанию уже, чем понятие цифрового государства. Электронное правительство можно назвать первым шагом в создании электронного государства.

По мнению Д.Н. Баранова цифровое государство представлено в виде государства, работающего с цифровой трансформацией во всех сферах общественных отношений [3, с. 16].

Под цифровым государством следует понимать вектор развития государства, который требует с учетом новой «информационной реальности» правового закрепления. На наш взгляд, такую характеристику государства, как «цифровое государство» следует закрепить в конституциях ряда государств по аналогии с правовым, социальным и демократическим государством. Сразу отметим, что данное предложение исходит из поддержки позиции относительно того, что определенные характеристики государства (правовое, социальное, демократическое) не являются констатацией факта, а представляют собой норму-цель, те приоритеты, на построение и обеспечение которых должен быть направлен вектор государственного развития. В данном случае, цифровое государство будет выступать конечным результатом перевода всех сфер общественной жизни в информационное пространство, что займет достаточно большой период времени.

При этом реализация принципа цифрового государства предполагает создание среды, способной внедрять и использовать информационные технологии для организации и деятельности государственных органов, для организации взаимодействия населения и государства. Основными условиями для функционирования цифрового государства выступают одновременное наличие организационных и технологических механизмов. Организационный аспект представлен структурными элементами, такими как институты государственной власти, институты гражданского общества, участвующие в управлении делами общества и государства и др.

Повсеместное использование термина «цифровое государство» влечет за собой переосмысление основ конституционного строя, под которыми понимаются главные устои общества и принципы государства, призванные служить целью для построения правового и демократического государства. В связи с тем, что весь процесс цифровизации в государственном управлении главной целью ставит упрощение доступа граждан к «диалогу» с государством, то справедливо отнести принцип «цифрового государства» в раздел «Основы конституционного строя» Конституции Республики Беларусь и закрепить данное положение при проведении конституционной реформы в Республике Беларусь в современный период.

Формирование цифрового государства обязывает к конкретизации признаков данного понятия. На наш взгляд, к числу таковых можно отнести следующие:

1. «Размытость» государственных границ в физическом понимании (на местности), что особенно проявляется в экстерриториальной деятельности индивидов, коллективных образований, иных субъектов правовых и неправовых отношений.

2. Наличие публичной власти, которая будет осуществляться с использованием информационных технологий. Следовательно, все государственные органы должны пройти трансформацию и в структурном и в техническом аспектах.

3. Информационный суверенитет и его правовое обеспечение. Под информационным суверенитетом цифрового государства следует понимать независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере. Как и при классическом понимании государственного суверенитета структурно информационный суверенитет представлен в двух аспектах: национальном (право государства самостоятельно проводить информационную политику внутри государства) и глобальный (право государства самостоятельно проводить внешнюю информационную политику).

4. Наличие цифрового механизма защиты прав человека в информационной среде. Существование таких способов защиты прав предполагает четкое наделение конкретных государственных органов полномочиями по принятию мер профилактики и воздействия в случаях нарушения информационной безопасности в цифровой среде. В частности, это может быть блокировка контента в сети Интернет.

5. Должный уровень информатизации на мировом пространстве. Это важный признак цифрового государства, без которого данная категория в целом недостижима. Изолированное построение цифрового государства в национальном аспекте невозможно, поскольку

предполагает наличие соответствующего уровня цифровизации и в других странах.

6. Вовлеченность права в процесс цифровизации. В цифровом государстве право существенным образом изменяет свое содержание. В устоявшемся понимании право выступает одним из социальных регуляторов общественных отношений в государстве. При этом согласно подходу Ю.А. Тихомирова, право как регулятор отношений может существовать в виде трех моделей: проигрывания права; отставания права; право идет соразмерно времени [4, с. 5].

Библиографические ссылки

1. Панкратов, И. Ю., Свертилова, Н. В., Лидэ, Е. Н. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации / И.Ю. Панкратов, Н.В. Свертилова, Е.Н. Лидэ // Государственная служба. – 2018. – № 1. – С. 38–43.

2. Понявина, М.Б., Джордано, Д.О. Электронное правительство и цифровое государство / М.Б. Понявина, Д.О. Джордано // Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – №2. – С. 74–80.

3. Баранов, Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика». Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 15–23.

4. Тихомиров, Ю.А., Кичигин, Н.В., Цомартова, Ф.В., Бальхаева, С.Б. Право и цифровая информация. Право. Журнал Высшей школы экономики / Ю.А. Тихомиров, Н.В. Кичигин, Ф.В. Цомартова, С.Б. Бальхаева. – 2021. – № 2. – С. 4–23.

Шупицкая Оксана Николаевна

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», доцент
кафедры международного права, кандидат юридических наук, доцент,
oshupitskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конституционного регулирования общественных отношений в условиях современного государства и общества. Анализируются его тенденции, связанные с расширением предмета конституционного регулирования, его углублением (конституционализацией), усилением роли.

Ключевые слова: конституционное регулирование; предмет конституционного регулирования; конституция; конституционные принципы, конситуционализация; тенденции конституционного регулирования.